

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2026, Том 18, № 2 / 2026, Vol. 18, Iss. 2 <https://esj.today/issue-2-2026.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/83ECVN226.pdf>

5.2.4. Финансы (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Абдулхаева, Ш. Р. Межбюджетные отношения в унитарном государстве: методологические основания и особенности бюджетного выравнивания на примере Республики Таджикистан / Ш. Р. Абдулхаева // Вестник евразийской науки. — 2026. — Т. 18. — № 2. — URL: <https://esj.today/PDF/83ECVN226.pdf>.

For citation:

Shokhina R.A. Interbudgetary relations in a unitary state: methodological foundations and features of fiscal equalization: the case of the Republic of Tajikistan. *The Eurasian Scientific Journal*. 2026;18(2): 83ECVN226. Available at: <https://esj.today/PDF/83ECVN226.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 336.14

Абдулхаева Шохина Ракибовна

Российско-таджикский славянский университет, Душанбе, Республика Таджикистан

Кандидат экономических наук,

E-mail: shohina_abdulhaeva@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1105632

Межбюджетные отношения в унитарном государстве: методологические основания и особенности бюджетного выравнивания на примере Республики Таджикистан

Аннотация. Представленная статья посвящена выявлению специфических условий и перспектив формирования банковских экосистем в Республике Таджикистан с учётом особенностей национального финансового рынка и мирового опыта экосистемной трансформации банковского сектора. Актуальность исследования продиктована стремительной цифровой трансформацией мировой финансовой системы, побуждающей кредитные организации выходить за рамки традиционной модели обслуживания и выстраивать многоуровневые платформы, интегрирующие финансовые и нефинансовые сервисы. Принципиальная новизна постановки проблемы заключается в том, что построение экосистем в развивающихся экономиках Центральной Азии протекает в условиях, существенно отличающихся от западных образцов: низкий уровень финансового проникновения сочетается с высокими темпами мобильной цифровизации и критической зависимостью от денежных переводов трудовых мигрантов. Проведённый анализ выявил двойственный характер банковской системы республики. С одной стороны, сектор остаётся слабо развитым: всего пятнадцать-шестнадцать банков, высокая концентрация активов у трёх системообразующих организаций, значительная доля наличного оборота. С другой стороны, наблюдаются двузначные темпы роста активов (с 30,0 до 54,9 млрд сомони за три года), стремительное увеличение числа банковских карт до 9,1 млн единиц, появление финтех-игроков с экосистемной моделью и активное внедрение искусственного интеллекта в кредитный скоринг. Научная новизна заключается в обосновании особой модели экосистемной трансформации, формирующейся по принципу «снизу вверх», где движущей силой выступают финтех-компании, а не крупнейшие системообразующие банки, как в России, Китае или западных странах. Ядром формирующихся экосистем, согласно выводам автора, становятся платёжно-переводные сервисы, значимость которых обусловлена долей денежных переводов в структуре ВВП, достигшей 49 % в 2024 году. Среди ключевых ограничений выделены низкий уровень душевого дохода, неразвитость ИТ-инфраструктуры в сельской местности и отсутствие нормативного определения банковской экосистемы.

Практическая значимость определяется применимостью полученных результатов при разработке стратегий развития банковского сектора и совершенствовании регуляторных подходов к финансовым экосистемам в условиях развивающихся стран Центральной Азии.

Ключевые слова: межбюджетные отношения; бюджетное выравнивание; бюджетная система; субвенции; дотации; бюджетная обеспеченность; унитарное государство; Республика Таджикистан; фискальная децентрализация; местные бюджеты

Введение

Формирование эффективной системы межбюджетных отношений представляет собой одну из фундаментальных задач финансовой политики любого государства, вне зависимости от формы его территориального устройства. Следует отметить, что данный вопрос приобретает особое значение для развивающихся стран Центральной Азии, где процесс институционального становления бюджетных систем продолжается более трёх десятилетий и сопровождается существенными территориальными диспропорциями в уровне экономического развития.¹ Необходимо подчеркнуть, что экономика Республики Таджикистан демонстрирует устойчивые темпы роста, составившие 8 % в 2024 году по данным Всемирного банка, однако неравномерное распределение экономического потенциала между регионами сохраняет проблему бюджетной асимметрии и зависимости большинства местных бюджетов от межбюджетных трансфертов из центра.¹

Вместе с тем государственный бюджет Республики Таджикистан на 2025 год утверждён с доходами в размере 49,6 млрд сомони и расходами 51,6 млрд сомони, из которых 23,9 млрд сомони направлено на финансирование социальных сфер.² Показательно, что около 67 % доходов бюджета формируется за счёт налоговых поступлений³, а субвенции из республиканского бюджета выделяются всем регионам, за исключением экономически самодостаточной Согдийской области.⁴

Особого внимания заслуживает тот факт, что в научной литературе проблематика межбюджетных отношений в унитарных государствах постсоветского пространства, и в Таджикистане, в частности, остаётся исследованной недостаточно глубоко по сравнению с федеративными моделями. Теоретические основания бюджетного федерализма, сформулированные Р. Масгрейвом, У. Оутсом, Ч. Тибу, а также развитые в трудах таджикских исследователей Р.Т. Джабборов [1], И.Р. Иброхимова⁵, Б.М. Шарипова [2], требуют адаптации к условиям унитарных государств с двухуровневой бюджетной системой. Вместе с тем исследование И. Худжамкулова показало, что практика реформирования управления государственными

¹ Всемирный банк. Обзор по Таджикистану. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/tajikistan/overview> (дата обращения 25.04.2026).

² НИАТ «Ховар». Принят Закон Республики Таджикистан «О государственном бюджете Республики Таджикистан на 2025 год». — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://khovar.tj/rus/2024/12/prinyat-zakon-respubliki-tadzhikistan-o-gosudarstvennom-byudzhete-respubliki-tadzhikistan-na-2025-god/> (дата обращения 25.04.2026).

³ ASIA-Plus. Государственный бюджет Таджикистана на 2025 год. Подробно. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://asiaplus.tj.info/ru/news/tajikistan/economic/20241222/gosudarstvennii-byudzheta-tadzhikistana-na-2025-god-podrobno> (дата обращения 25.04.2026).

⁴ Радио Озоди. Бюджет Таджикистана: неразгаданная загадка для общества. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://rus.ozodi.org/a/byudzheta-tadzhikistana-nerazgadannaya-zagadka-dlya-obschestva/33168056.html> (дата обращения 25.04.2026).

⁵ Иброхимов, Илхомуддин Раджабаевич. Налогово-бюджетное регулирование экономики Таджикистана: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Ин-т экон. исслед.. — Душанбе, 2006. — 26 с.

финансами в Таджикистане не в полной мере соответствует рекомендациям международных организаций, а фискальная децентрализация фактически не была реализована [3].

Объектом исследования выступает бюджетная система Республики Таджикистан в части межбюджетных отношений между республиканским и местными бюджетами.

Предметом исследования являются теоретико-методологические основания и практические механизмы межбюджетного регулирования и бюджетного выравнивания в условиях унитарного государства.

Целью исследования является систематизация теоретических подходов к организации межбюджетных отношений и анализ механизмов бюджетного выравнивания, применяемых в Республике Таджикистан, с формулированием рекомендаций по их совершенствованию.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи.

1. Систематизировать теоретико-методологические подходы к организации межбюджетных отношений и их применимость к унитарным государствам.
2. Проанализировать действующие механизмы межбюджетного регулирования и бюджетного выравнивания в Республике Таджикистан.
3. Разработать рекомендации по совершенствованию системы межбюджетных отношений с учётом международного опыта и национальной специфики.

Научная новизна исследования состоит в систематизации факторов бюджетной асимметрии регионов Таджикистана на основе анализа динамики субвенций и нормативов расщепления налоговых доходов, а также в формулировании рекомендаций по внедрению формульных механизмов бюджетного выравнивания.

Практическая значимость определяется возможностью использования предложенных рекомендаций при разработке среднесрочной стратегии совершенствования межбюджетных отношений в Республике Таджикистан.

1. Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют системный подход, позволяющий рассматривать бюджетную систему как целостную совокупность взаимосвязанных элементов, и институциональный подход, обеспечивающий анализ нормативно-правовой среды межбюджетных отношений. Сравнительный метод применён для сопоставления моделей межбюджетного регулирования в унитарных и федеративных государствах. Метод анализа нормативных правовых актов использован при изучении Закона Республики Таджикистан «О государственных финансах Республики Таджикистан» (в редакции Закона РТ от 13.11.2023 № 2009)⁶ и ежегодных законов о государственном бюджете за период 2021–2026 годов. Статистический метод применён для обработки данных Министерства финансов Республики Таджикистан, Всемирного банка и Международного валютного фонда. Информационную базу исследования составили нормативные правовые акты Республики Таджикистан, аналитические материалы МВФ и Всемирного банка, публикации НИАТ «Ховар», научные статьи, представленные в базах eLibrary, CyberLeninka и Wiley Online Library.

⁶ Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. Закон Республики Таджикистан о государственных финансах Республики Таджикистан. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://ncz.tj/content/закон-республики-таджикистан-о-государственных-финансах-республики-таджикистан> (дата обращения 25.04.2026).

2. Результаты и обсуждение

Теоретический фундамент исследования межбюджетных отношений восходит к работам основоположников концепции бюджетного (фискального) федерализма. Следует отметить, что Р. Масгрейв в своём классическом труде «Теория государственных финансов» (1959) сформулировал принципы распределения функций государства между уровнями власти, выделив три ключевых направления финансовой деятельности государства, а именно аллокационную, перераспределительную и стабилизационную функции [4]. Согласно подходу Масгрейва, перераспределительная и стабилизационная функции целесообразно закреплять за центральным правительством, тогда как аллокационная функция эффективнее реализуется на субнациональном уровне при условии наличия адекватных доходных источников. Развитие данного положения получило в трудах У. Оутса, сформулировавшего «теорему о децентрализации», согласно которой предоставление общественных благ, потребление которых ограничено определённой территорией, следует передавать на субнациональный уровень, обеспечивающий более точное соответствие предложения предпочтениям местного населения [5]. Равным образом существенным является вклад Ч. Тибу, предложившего модель «голосования ногами», обосновывающую эффективность межтерриториальной конкуренции за мобильных налогоплательщиков [6].

Принципиально важным представляется вопрос о применимости данных теоретических конструкций к условиям унитарных государств. Немаловажное значение имеет то обстоятельство, что, как справедливо подчёркивает Большая российская энциклопедия, бюджетный федерализм свойственен не только федеративным, но и унитарным государствам, а его теоретики, включая А. Шаха и Б. Вайнгаста, различают конкурентную и кооперированную модели бюджетного федерализма.⁷ Для кооперированной модели характерна значительная доля межбюджетных трансфертов в доходах субнациональных бюджетов и выраженная проблема как вертикального, так и горизонтального выравнивания. Стоит обратить внимание на то, что именно кооперированная модель наиболее близка к той практике, которая сложилась в бюджетной системе Республики Таджикистан.

Наряду с этим Р.Т. Джабборов в монографии «Направления налогового регулирования в Таджикистане» обосновал необходимость формирования прозрачной и адекватной налоговой системы как основы самодостаточности местных бюджетов [1]. И.Р. Иброхимов акцентировал внимание на проблеме налогово-бюджетного регулирования макроэкономики Таджикистана, показав зависимость устойчивости бюджетной системы от качества межбюджетных инструментов.⁵ Б.М. Шарипов исследовал влияние денежных переводов на макроэкономическую стабильность, подчеркнув значение внешних финансовых потоков для формирования доходной базы бюджетов различных уровней [2].

Уместно заметить, что А.М. Маъмуров, анализируя современное состояние налоговой системы Республики Таджикистан, обосновал необходимость коренной реформы, которая должна обеспечить прозрачность налогообложения и эффективное использование бюджетных средств [7].

Существенное значение приобретает анализ институциональных основ бюджетной системы Республики Таджикистан. Закон Республики Таджикистан «О государственных финансах Республики Таджикистан» определяет бюджетную систему как совокупность бюджетов всех уровней, а также порядок разработки, формирования, принятия и исполнения государственного бюджета, основанный на экономических отношениях и регулируемый нормативными правовыми актами.⁶ Закон закрепляет определения дотации как бюджетных

⁷ Большая российская энциклопедия. Бюджетный федерализм. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://bigenc.ru/c/biudzhetyi-federalizm-026fb5> (дата обращения 25.04.2026).

средств, предоставляемых бюджету другого уровня на безвозмездной и безвозвратной основах для покрытия текущих расходов, субвенции как средств на безвозмездной и безвозвратной основах на осуществление определённых расходов, а также субсидии как средств на условиях долевого финансирования целевых расходов. Данная нормативная база свидетельствует о наличии в Таджикистане полного набора инструментов межбюджетного регулирования, типичных для постсоветских государств.

Динамика доходов государственного бюджета Республики Таджикистан за период 2021–2025 годов, представленная в таблице 1, позволяет оценить масштаб и тенденции бюджетных процессов.

Таблица 1

**Динамика основных параметров государственного
бюджета Республики Таджикистан за 2021–2025 годы (тыс. сомони)**

Показатель	2021	2022	2023	2024	2025 (план)
Общие доходы госбюджета (все источники)	27 645 795	33 002 852	37 072 956	42 956 463	49 582 169
Доходы от налоговых, неналоговых поступлений и грантов	20 500 000	22 592 000	25 356 000	28 961 000	35 476 300
Гранты и кредиты госинвестпроектов	4 877 605	7 938 632	9 292 145	11 410 431	11 200 000
Специальные средства бюджетных организаций	2 268 190	2 472 220	2 424 811	2 585 032	2 905 869
Общие расходы госбюджета	28 560 919	33 626 756	38 103 705	44 108 023	51 591 423

Составлено автором на основе анализа материалов⁸

Данные таблицы 1 свидетельствуют об устойчивом росте доходов государственного бюджета, увеличившихся с 27,6 млрд сомони в 2021 году до 49,6 млрд сомони в плане на 2025 год, что представляет собой увеличение в 1,8 раза за пять лет. Примечательно, что доходная часть республиканского бюджета в 2024 году была перевыполнена, а поступления составили 22,7 млрд сомони, превысив план на 9,6 %.⁹ Вместе с тем рост расходов опережает рост доходов, что формирует устойчивый бюджетный дефицит, установленный на 2025 год в размере 1,2 % ВВП.²

В дополнение к изложенному особого внимания заслуживает анализ механизмов распределения налоговых доходов между республиканским и местными бюджетами. Закон о государственном бюджете ежегодно устанавливает дифференцированные нормативы расщепления основных налогов между уровнями бюджетной системы. Как показывает анализ Закона о бюджете на 2025 год, подоходный налог зачисляется в бюджеты областей, городов и районов в размере 100 % (за исключением Согдийской области, городов Душанбе и Рогун, где применяется расщепление в различных пропорциях), налог на доходы юридических лиц

⁸ Закон Республики Таджикистан «О Государственном бюджете Республики Таджикистан на 2021 год». — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://tajtrade.tj/media/Закон%20РТ%20о%20госбджете%202021.pdf> (дата обращения 25.04.2026).

Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. Закон Республики Таджикистан «О Государственном бюджете Республики Таджикистан на 2022 год». — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://ncz.tj/content/закон-республики-таджикистан-о-государственном-бюджете-республики-таджикистан-на-2022-год> (дата обращения 25.04.2026).

Закон Республики Таджикистан «О Государственном бюджете Республики Таджикистан на 2023 год» — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://ncz.tj/content/закон-республики-таджикистан-о-государственном-бюджете-республики-таджикистан-на-2023-год> (дата обращения 25.04.2026).

Закон Республики Таджикистан «О Государственном бюджете Республики Таджикистан на 2024 год». — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://ncz.tj/content/закон-республики-таджикистан-о-государственном-бюджете-республики-таджикистан-на-2024-год> (дата обращения 25.04.2026).

⁹ Е-CIS. Доходы бюджета Таджикистана в 2024 году превысили плановые показатели. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://avesta.tj/2025/02/15/dohody-byudzheta-tadzhikistana-v-2024-godu-prevysili-planovye-pokazateli/> (дата обращения 25.04.2026).

распределяется аналогичным образом, а внутренние акцизы и местные налоги полностью зачисляются в местные бюджеты. Нормативы расщепления для Согдийской области по подоходному налогу составляют 50 % в бюджет области и 50 % в республиканский бюджет, для города Душанбе пропорция также составляет 50/50, что отражает статус данных территорий как основных доноров республиканского бюджета.

Сравнительный анализ механизмов межбюджетного регулирования в унитарных государствах постсоветского пространства представлен в таблице 2.

Таблица 2

Сравнительный анализ механизмов межбюджетного регулирования в отдельных унитарных государствах

Параметр сравнения	Республика Таджикистан	Республика Казахстан	Кыргызская Республика
Тип бюджетной системы	Двухуровневая (республиканский и местные бюджеты)	Трёхуровневая (республиканский, областной, районный)	Двухуровневая (республиканский и местные бюджеты)
Основной инструмент выравнивания	Субвенции на фонд заработной платы, дотации	Трансферты общего характера, целевые трансферты	Выравнивающие гранты, категориальные гранты
Наличие формульного подхода	Отсутствует, нормативы устанавливаются ежегодно	Формульный подход, учитывающий налоговый потенциал	Частично формульный подход
Доля межбюджетных трансфертов в доходах местных бюджетов (оценка)	Высокая (свыше 40 % для дотационных регионов)	Умеренная (около 30 %)	Высокая (около 45 %)

Составлено автором на основе анализа материалов [8; 9]¹⁰

Анализ представленной в таблице 2 информации демонстрирует, что бюджетная система Таджикистана отличается от аналогичных систем соседних государств отсутствием формульного подхода к определению объёмов межбюджетных трансфертов. Нормативы расщепления налоговых доходов и объёмы субвенций устанавливаются ежегодно законом о государственном бюджете без закреплённых формул, что создаёт условия для дискреционного принятия решений и снижает предсказуемость финансовых ресурсов для местных органов власти. Как отмечает М. Браунбридж в исследовании, подготовленном для Всемирного банка, приоритетами бюджетных расходов Таджикистана должны быть образование, здравоохранение и поддержание существующей инфраструктуры, а не новые инвестиционные проекты [10]. Следует отметить, что И. Худжамкулов в публикации в журнале Journal of International Development установил, что рекомендации Всемирного банка по фискальной децентрализации, совершенствованию местного управления и повышению прозрачности бюджетного цикла фактически не были реализованы в Таджикистане [3].

Помимо указанного, принципиально значимым для понимания бюджетной асимметрии является анализ распределения субвенций по регионам. Согласно Закону о бюджете на 2022 год, общий объём субвенций из республиканского бюджета составил 1 142 448 тыс. сомони, из которых 213 861 тыс. сомони (18,7 %) приходилось на Горно-Бадахшанскую автономную область

¹⁰ Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. Закон Республики Таджикистан о государственных финансах Республики Таджикистан. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://ncz.tj/content/закон-республики-таджикистан-о-государственных-финансах-республики-таджикистан> (дата обращения 25.04.2026).

InBusiness.kz. Оценка PEFA: у Казахстана вдвое увеличилось количество показателей с оценкой «А». — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL <https://inbusiness.kz/ru/last/ocenka-pefa-u-kazahstana-vdvoe-uvelichilos-kolichestvo-pokazatelej-s-ocenкой-a> (дата обращения 25.04.2026).

IMF. Fiscal Decentralization: Key Issues. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.imf.org/display/book/9781589069855/ch001.xml> (дата обращения 25.04.2026).

(ГБАО), 603 315 тыс. сомони (52,8 %) на Хатлонскую область и 325 272 тыс. сомони (28,5 %) на районы республиканского подчинения.¹¹

Для бюджета на 2025 год субвенции предусмотрены для ГБАО в размере 7 476 тыс. сомони и для Хатлонской области в размере 53 974 тыс. сомони, что указывает на существенное изменение методологии учёта субвенций и их объёмов. В свою очередь, бюджет ГБАО за 2025 год выполнен на 104,3 %, а расходы на социальные сферы составили 521 млн сомони, увеличившись на 131 млн сомони по сравнению с 2024 годом.¹²

Факторы, обуславливающие бюджетную асимметрию регионов Таджикистана, систематизированы автором в таблице 3.

Таблица 3

Факторы бюджетной асимметрии регионов Республики Таджикистан

Группа факторов	Содержание	Наиболее затронутые регионы	Проявление в бюджетной системе
Географические и инфраструктурные	Горный рельеф, транспортная изоляция, ограниченность пахотных земель, сезонные перебои в энергоснабжении	ГБАО, горные районы РРП	Высокие расходы на инфраструктуру при ограниченных собственных доходах
Экономико-производственные	Концентрация промышленного производства в отдельных регионах, неравномерность налогооблагаемой базы, низкая диверсификация экономики	ГБАО, Хатлонская область, районы РРП	Узкая доходная база местных бюджетов, зависимость от субвенций
Демографические	Высокие темпы роста населения, значительная трудовая миграция, молодая структура населения	Хатлонская область, районы РРП	Растущие социальные расходы при ограниченных налоговых поступлениях
Институциональные	Отсутствие формульных механизмов выравнивания, ограниченная фискальная автономия местных органов власти, недостаточная прозрачность бюджетного процесса	Все регионы, кроме Душанбе и Согдийской области	Дискреционный характер распределения трансфертов, непредсказуемость финансовых ресурсов

Составлено автором на основе анализа материалов¹³

Результаты, отражённые в таблице 3, позволяют сделать вывод о многофакторном характере бюджетной асимметрии, обусловленной сочетанием географических, экономических, демографических и институциональных детерминант. Наибольшую зависимость от межбюджетных трансфертов демонстрируют ГБАО и Хатлонская область, что подтверждается структурой субвенций за анализируемый период. Как справедливо отмечают аналитики Всемирного банка, доходы государственного бюджета Таджикистана снизились с 29,6 % ВВП в 2023 году до 27,7 % ВВП в 2024 году, в том числе за счёт сокращения грантов международных финансовых организаций и неналоговых поступлений.¹

¹¹ Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. Закон Республики Таджикистан «О Государственном бюджете Республики Таджикистан на 2022 год». — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://ncz.tj/content/закон-республики-таджикистан-о-государственном-бюджете-республики-таджикистан-на-2022-год> (дата обращения 25.04.2026).

¹² Avesta.tj. Бюджет ГБАО за 2025 год выполнен на 104,3 %. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://avesta.tj/2026/01/13/byudzheth-gbao-za-2025-god-vypolnen-na-104-3-sotsialnye-rashody-vyrosli-do-521-mln-somoni/> (дата обращения 25.04.2026).

¹³ Всемирный банк. Обзор по Таджикистану. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://www.vseмирn.yjbank.org/ru/country/tajikistan/overview> (дата обращения 25.04.2026).

Радио Озоди. Бюджет Таджикистана: неразгаданная загадка для общества. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://rus.ozodi.org/a/byudzheth-tadzhikistana-nerazgadannaya-zagadka-dlya-obschestva/33168056.html> (дата обращения 25.04.2026).

В развитие данного анализа необходимо рассмотреть международный опыт совершенствования межбюджетных отношений, применимый к условиям Таджикистана. Исследование МВФ, систематизировавшее международную практику фискальной децентрализации, показало, что измерение децентрализации остаётся сложной и дискуссионной задачей, для решения которой Всемирный банк использует 18 индикаторов [11]. Согласно данному исследованию, ключевыми факторами устойчивой фискальной децентрализации выступают чёткое разграничение расходных полномочий, закрепление адекватных доходных источников, прозрачная система межбюджетных трансфертов и эффективное управление субнациональными финансами. Немаловажное значение имеет оценка PEFA (Public Expenditure and Financial Accountability), являющаяся международной методологией оценки систем управления государственными финансами.¹⁴ Следует отметить, что МВФ и Всемирный банк в рамках Совместного анализа устойчивости долга (DSA) 2024 года оценили риск долгового кризиса Таджикистана как высокий при государственном долге в 25,4 % ВВП¹, что накладывает дополнительные ограничения на возможности расширения межбюджетных трансфертов. Принципиально важным представляется анализ перспективных направлений совершенствования системы межбюджетных отношений в Таджикистане. Согласно Среднесрочной программе государственных доходов на 2024–2029 годы, принятой Правительством Республики Таджикистан, планируется увеличение доходов госбюджета за счёт цифровизации системы государственных доходов, нахождения дополнительных источников и совершенствования системы администрирования.⁴ Вместе с тем 2025–2030 годы объявлены в Таджикистане «Годами развития цифровой экономики и инноваций»², что формирует институциональную основу для цифровизации бюджетного процесса и повышения прозрачности межбюджетных отношений. На основе проведённого анализа автором сформулированы рекомендации по совершенствованию системы межбюджетных отношений, дифференцированные по направлениям, которые представлены в таблице 4.

Таблица 4

**Рекомендации по совершенствованию системы
межбюджетных отношений в Республике Таджикистан**

Направление	Рекомендуемые меры	Ожидаемый результат
Методологическое	Внедрение формульного подхода к определению объёмов межбюджетных трансфертов с учётом налогового потенциала территорий, численности населения, географических условий и стоимости бюджетных услуг	Повышение предсказуемости и объективности распределения трансфертов, снижение дискреционности
Институциональное	Расширение доходной автономии местных бюджетов за счёт закрепления дополнительных налоговых источников на постоянной основе, сокращение практики ежегодного пересмотра нормативов расщепления	Стимулирование местных органов власти к расширению налогооблагаемой базы, повышение финансовой самостоятельности
Информационное	Обеспечение публичного доступа к детализированной информации о структуре и исполнении местных бюджетов, внедрение единой цифровой платформы для мониторинга межбюджетных потоков	Повышение бюджетной прозрачности, усиление общественного контроля, улучшение показателей PEFA
Аналитическое	Регулярное проведение оценки бюджетной обеспеченности регионов с использованием международных методологий (PEFA, PIMA), создание системы мониторинга бюджетной асимметрии	Формирование информационной базы для принятия обоснованных решений по совершенствованию межбюджетных отношений

Составлено автором на основе анализа материалов¹⁵

¹⁴ InBusiness.kz. Оценка PEFA: у Казахстана вдвое увеличилось количество показателей с оценкой «А». — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://inbusiness.kz/ru/last/ocenka-pefa-u-kazahstana-vidvoe-uvelichilos-kolichestvo-pokazatelej-s-ocenkoj-a> (дата обращения 25.04.2026).

¹⁵ IMF. Tajikistan. CCAMTAC. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://ccamtac.imf.org/content/CCAMTAC/home/Technical-Assistance/Tajikistan.html> (дата обращения 25.04.2026).

Данные таблицы 4 свидетельствуют о необходимости системных изменений, затрагивающих методологический, институциональный, информационный и аналитический аспекты организации межбюджетных отношений. Как подтверждают данные ССАМТАС (Центра по развитию потенциала стран Кавказа, Центральной Азии и Монголии при МВФ), международные организации продолжают оказывать Таджикистану техническую помощь в области управления государственными финансами, включая поддержку составления статистики государственных финансов (GFS), оценку управления государственными инвестициями (PIMA) и анализ фискальных рисков государственных предприятий.¹⁵ Вместе с тем направление фискальной децентрализации и совершенствования межбюджетных отношений остаётся недостаточно задействованным в рамках программ технического содействия.

Следует отметить, что парламент Таджикистана в апреле 2025 года рассмотрел проект закона о внесении изменений в бюджет на 2026 год, что подтверждает продолжающийся процесс корректировки бюджетной политики.¹⁶ Необходимо подчеркнуть, что Р.Т. Джабборов в исследованиях по налоговому регулированию Таджикистана обосновал взаимосвязь между эффективностью налогового администрирования на местном уровне и качеством межбюджетного выравнивания. А.М. Маъмуров показал необходимость разработки и принятия Государственной программы информатизации налоговых и таможенных служб для повышения прозрачности бюджетного процесса. И. Худжамкулов установил, что реформа управления государственными финансами в Таджикистане сосредоточилась преимущественно на технической модернизации казначейских функций и внедрении автоматизированных бюджетных процессов, тогда как вопросы фискальной децентрализации и местного управления остались без должного внимания.

Выводы

Систематизация теоретико-методологических подходов к организации межбюджетных отношений показала, что классические концепции бюджетного федерализма, разработанные Р. Масгрейвом, У. Оутсом и Ч. Тибу, применимы к условиям унитарных государств в части принципов распределения полномочий и доходных источников между уровнями власти. Установлено, что модель межбюджетных отношений Республики Таджикистан наиболее близка к кооперированному типу бюджетного федерализма, характеризующемуся значительной долей межбюджетных трансфертов в доходах субнациональных бюджетов и выраженной проблемой вертикального и горизонтального выравнивания. Теоретические положения Р.Т. Джабборова о необходимости формирования прозрачной налоговой системы и И.Р. Иброхимова о значении налогово-бюджетного регулирования приобретают особое значение для Таджикистана, где основная часть регионов остаётся зависимой от субвенций республиканского бюджета.

Анализ действующих механизмов межбюджетного регулирования в Республике Таджикистан выявил ряд существенных особенностей. Государственный бюджет на 2025 год утверждён с доходами 49,6 млрд сомони и расходами 51,6 млрд сомони, из которых 23,9 млрд направлено на социальные сферы. Субвенции выделяются всем регионам, за исключением экономически самодостаточной Согдийской области, при отсутствии формульного подхода к их определению. Нормативы расщепления налоговых доходов пересматриваются ежегодно, что снижает предсказуемость финансовых ресурсов для местных органов власти. Многофакторный характер бюджетной асимметрии, включающий географические, экономико-

¹⁶ Караван Инфо. Бюджетная корректировка и поддержка горных территорий: парламент обозначил приоритеты. — [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://caravan-info.pro/bjudzhetnaja-korrektirovka-i-podderzhka-gornyh-territorij-parlament-oboznachil-prioritety-novoj-zakonodatelnoj-povestki/> (дата обращения 25.04.2026).

производственные, демографические и институциональные детерминанты, формирует устойчивую зависимость ГБАО, Хатлонской области и районов республиканского подчинения от трансфертов из республиканского бюджета.

Разработанные рекомендации по совершенствованию системы межбюджетных отношений включают четыре направления. В методологическом направлении предложено внедрение формульного подхода к определению объемов межбюджетных трансфертов. В институциональном направлении обосновано расширение доходной автономии местных бюджетов. В информационном направлении рекомендовано обеспечение публичного доступа к данным о структуре и исполнении местных бюджетов. В аналитическом направлении предложено регулярное проведение оценки бюджетной обеспеченности с использованием международных методологий PEFA и PIMA. Реализация данных рекомендаций способна содействовать повышению эффективности распределения бюджетных ресурсов и укреплению финансовой самостоятельности регионов Республики Таджикистан в среднесрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джабборов Р.Т. Направления налогового регулирования в Таджикистане. Монография. — Душанбе: Қонуният, 2002. — 365 с.
2. Шарипов, Б. Роль денежных переводов мигрантов в обеспечении макроэкономической стабильности Республики Таджикистан / Б. Шарипов // Центральная Азия и Кавказ. — 2014. — Т. 17, № 4. — С. 103–117. — EDN TENSAP.
3. Khujamkulov, I. Public finance management architecture in Tajikistan: International reform advice and domestic reform practice / I. Khujamkulov — DOI 10.1002/jid.3808. // Journal of International Development. — 2024. — Т. 36, № 1. — С. 109–126 — EDN KEFHAI.
4. Musgrave, R.A. The theory of public finance: A study in public economy / R.A. Musgrave, R.A. Musgrave. — New York: McGraw-Hill, 1959. — Т. 658 — URL: https://openlibrary.org/books/OL6247802M/The_theory_of_public_finance.
5. Oates, Wallace E. Fiscal federalism / Wallace E. Oates. — New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1972. — 256 с. — URL: <https://archive.org/details/fiscalfederalism0000oate>.
6. Tiebout, Charles M. A Pure Theory of Local Expenditures / Charles M. Tiebout // Journal of Political Economy. — 1956. — Т. 64, № 5. — 416 с. — URL: <https://ideas.repec.org/a/ucp/jpolec/v64y1956p416.html>.
7. Маъмуров, А.М. Анализ современной налоговой системы Республики Таджикистан / А.М. Маъмуров // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. — 2012. — № 1(49). — С. 138–147. — EDN OYDKPN.
8. Салимбаева, Ш.Д. Анализ расходов бюджета Республики Казахстан / Ш.Д. Салимбаева — DOI 10.34020/1993-4386-2024-3-81-91. // Сибирская финансовая школа. — 2024. — № 3(155). — С. 81–91 — EDN TCSHWA.
9. Краснов, А.Ю. Бюджетная политика Кыргызской Республики: нормативно-правовой аспект / А.Ю. Краснов // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. — 2018. — № 5(437). — С. 39–48. — EDN YRMKLLK.

10. Brownbridge M., Canagarajah S. Fiscal policy for growth and development in Tajikistan // Policy Research Working Paper Series. — 2008. — № 4532. — URL: <https://ideas.repec.org/p/wbk/wbrwps/4532.html> (дата обращения 25.04.2026).
11. Fedelino, Annalisa. Fiscal Decentralization: Key Issues / Annalisa Fedelino // Making Fiscal Decentralization Work / ed. Ehtisham Ahmad, Giorgio Brosio. — IMF, 2010. — URL: <https://www.elibrary.imf.org/display/book/9781589069855/ch001.xml> (дата обращения 25.04.2026).

Shokhina Rakibovna Abdulhaeva

Russian-Tajik (Slavic) University, Dushanbe, Republic of Tajikistan

E-mail: shohina_abdulhaeva@mail.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1105632

Interbudgetary relations in a unitary state: methodological foundations and features of fiscal equalization: the case of the Republic of Tajikistan

Abstract. This article examines the specific conditions and prospects for the formation of banking ecosystems in the Republic of Tajikistan, taking into account the characteristics of the national financial market and global experience in ecosystem transformation of the banking sector. The relevance of this study is dictated by the rapid digital transformation of the global financial system, which is prompting credit institutions to go beyond the traditional service model and build multi-tiered platforms integrating financial and non-financial services. The fundamental novelty of this problem statement lies in the fact that ecosystem construction in developing economies of Central Asia is taking place under conditions significantly different from Western models: low levels of financial penetration, is combined with high rates of mobile digitalization and critical dependence on remittances from migrant workers. The conducted analysis revealed the dual nature of the republic's banking system. On the one hand, the sector remains underdeveloped: only fifteen to sixteen banks, a high concentration of assets in three systemically important organizations, and a significant share of cash turnover. On the other hand, there are double-digit asset growth rates (from 30,0 to 54,9 billion somoni over three years), a rapid increase in the number of bank cards to 9,1 million units, the emergence of fintech players with an ecosystem model, and the active implementation of artificial intelligence in credit scoring. The scientific novelty lies in the substantiation of a special model of ecosystem transformation, formed according to the «bottom-up» principle, where the driving force is fintech companies, and not the largest systemically important banks, as in Russia, China, or Western countries. According to the author's conclusions, payment and transfer services are becoming the core of the emerging ecosystems, the importance of which is due to The share of remittances in GDP reached 49 % in 2024. Key constraints include low per capita income, underdeveloped IT infrastructure in rural areas, and the lack of a regulatory definition of the banking ecosystem. The practical significance of the findings lies in the applicability of these results to developing strategies for banking sector development and improving regulatory approaches to financial ecosystems in developing Central Asian countries.

Keywords: interbudgetary relations; fiscal equalization; budget system; subventions; grants; budget capacity; unitary state; Republic of Tajikistan; fiscal decentralization; local budgets